Глава 192 - Умышленное проектирование Шэнь Бэйчуань (1/3)

В предыдущие годы ни разу не сообщалось, что охранники до смерти охраняли заключенных, и она не могла позволить Джинтонгу остаться в этой среде.

Офицер выглядел немного смущённым, эта женщина действительно думала, что немного денег - это здорово.

"Извините, мы не можем освободить Шэнь Цзиньтона, если вы думаете, что у нас проблемы с операцией, вы можете пойти в наше бюро и доложить об этом."

У этой женщины вообще есть мозги, он хотя бы офицер народной полиции, но на самом деле она кричала на него на людях, кем она себя возомнила?

Вэй Шуронг сжала банковскую карту в руке, эти ублюдки, обычно они могут делать все, что угодно, когда видят деньги, теперь они на самом деле сумасшедшие перед ней".

"Хорошо слушай, даже если ты глава своего бюро, но также должен дать нашей семье Шен несколько очков лица, тебе лучше поторопиться и отпустить моего сына, иначе у тебя будет твоя горечь страдать".

Острый голос все время приходил в голову, но полиция поворачивалась так, как будто не слышала, и занималась своими делами.

Эта женщина действительно не знает, что делает, и теперь очевидно, кто страдает.

"Ты отпустил моего сына! По крайней мере, дайте мне познакомиться с моим сыном".

Уверенная, что другая сторона решила не давать ей хорошего взгляда, Вэй Шу Ронг была раздражена, но ей пришлось опустить голову и замедлить тон, теперь приоритетом было увидеться с Дзинтоном. Не знаю, воспользовались ли ублюдки из полицейского участка возможностью издеваться над ним.

"Ты должен был сказать, что раньше, может быть, ты уже встречался с молодым мастером Санджи". Пойдем, я отведу тебя посмотреть".

Только что также омрачил лицо полицейского этой более вежливой улыбкой, ранее, как хорошо, действительно думаю, что он жена семьи Шень велик, теперь, кто не знает, что семья Шень отвечает за Шень Бэйчуань.

По следам поспешили в тюрьму, Вэй Shurong сразу же увидел Шэнь Цзиньтун, который был заперт внутри, манжеты на запястьях были так же, как иголки застряли в глазах, слезы причесаны вниз.

"Джинтонг, они издевались над тобой?"

Голова Шэнь Цзинь Тонга была опущена под звук поднятого голоса, но брови у него бороздили, когда он увидел посетителя.

"Что ты здесь делаешь?"

Что-то, что случилось только прошлой ночью, а сегодня уже распространилось на семью Шэнь?

"Конечно, мама здесь, чтобы вытащить тебя."

Как она могла стоять и смотреть, как ее сына сажают в такое убогое место.

Брови Шэнь Цзинь Тонга бороздили еще сильнее: "Чтобы спасти его, нужно найти

Адвокат пришел".

Его мать сделала бы только хуже, придя сюда, и кроме того, так как этот вопрос был задуман Шэнь Бэйчуань. Тогда он никогда бы не позволил себе легко уйти отсюда.

"Чжин Тонг, расскажи маме, что здесь происходит? Ты не мог пойти к проститутке по уважительной причине, Шэнь Бэйчуань умышленно тебя подставил?"

Глаза Вэй Шурона были наполнены душевной болью и беспокойством, Дзинтонг из такой вещи и пойманы средствами массовой информации, чтобы широко освещать, как они могут держать голову перед людьми в будущем, сейчас нет никаких данных о том, как много людей смеются над своей матерью и сыном за их спинами.

"Вы не обязаны отвечать за это дело, позовите моего адвоката, он будет полностью вас представлять."

У Шэнь Цзиньтона сужены глаза, Шэнь Бэйчуань, не наглей.

"Джинтонг, у тебя есть какой-нибудь метод?"

Волнение на лице Вэй Шуронг превратилось в возбуждение, но затем она получила отрицательный ответ, и возбужденный взгляд исчез в мгновение ока.

"Не волнуйтесь, несколько дней заключения - это всего несколько дней, не может ли Шэнь Бэйчуань еще изменить наказание, предписанное законом?"

Хотя его рот был расслаблен, углы его глаз были острыми от ненависти, он так долго работал, чтобы заставить Цяо Чуся оставить хорошее впечатление на него, но на этот раз все было испорчено его дизайном.

"Ты глупое дитя, это на твою репутацию влияет."

В случае, если в будущем Чжин Тонг будет пойман с проституткой, на него неизбежно обратят внимание в толпе.

"Репутация"? Если я стану правителем Виндрока, кто осмелится говорить о моей репутации?"

Узкие глаза, улыбающиеся холодной жестокостью, это общество будет только смеяться над людьми, которые ничего не достигли, и когда он стоит на вершине башни, эти люди помимо того, что льстят самим себе, все равно льстят самим себе.

Наверное, потрясенный холодностью и уверенностью в своих глазах, Вэй Шуронг кивнул: "Мама верит, что ты сможешь это сделать".

Когда придет время, она позволит старому бессмертному и Шэнь Бэйчуану уехать вместе, как можно дальше.

"Если в ближайшие дни с вами будет взято интервью в СМИ, ничего не говорите и даже не говорите о темах, которые имеют отношение к Шэнь Бэйчуану. Помнишь мои слова?"

Слова Шэнь Цзинь Тонга были повернуты, и его глаза были темными, сейчас не время для него, чтобы оторвать лицо с Шэнь Бэйчуань.

"Мама тебя слушает".

Хотя в ее сердце было сотня нежелания, но Вэй Шурон все равно кивнула, Джинтун этой мести, она рано или поздно отомстит.

"Миссис Шен, ваше время посещения закончилось, пожалуйста, не надо.

Сделай это трудным для нас".

Полицейский, который только что привел ее, толкнул дверь, и теперь, в принципе, они не могли видеть никого, кроме адвоката, и они вроде как сделали исключение ради семьи Шень.

"Офицер, не могли бы вы позволить мне остаться еще немного. Мне еще многое нужно сказать сыну".

Без высокого мышления, которое у нее было, когда она только приехала, молитвенное лицо Вэй Шурона вместо этого еще больше усложнило ситуацию для полиции.

"Миссис Шен, я правда не могу, мы тоже должны следовать правилам."

"Мам, ты вернешься первой и позволишь адвокату прийти."

Шэнь Цзинь Тун открыла рот, прежде чем она неохотно встала со своего места: "Сынок, ты должен хорошо заботиться о себе".

После ужина, Цяо Chuchuang смотрел телевизионную трансляцию, как мощные средства массовой информации, прежде чем Линь Фэйр вопрос, который она уже узнала, на этот раз он был заменен Шэнь Цзиньтун, сила убийств так же сильна.

"Прошло три дня репортажей, и мои глаза уже зрительно устали".

Янь Цзыся прислонилась к дивану, скучала и чистила телефон, средства массовой информации в наше время были такими, стиль репортажей Чжаодун, но это также сократило продолжительность жизни новостей.

"Будет ли он осужден?"

Этот вопрос СМИ сообщает небольшое сближение значения, видимый Шэнь Бэйчуань не остановился, плюс перед тем, как он действовал в Шэнь Цзиньтун, чтобы увидеть вопрос, сердце более или менее догадался, Шэнь Цзиньтун это несчастный случай, и он не может выйти из него.

Янь Цзися бросила телефон и села прямо с дивана: "Приговорен? Вы когда-нибудь видели, как закон выносит приговор какому-нибудь мужчине, который является просто проституткой?"

Когда она только выбирала профессию, она считала, что закон - самый справедливый и честный, но чем больше она знала, тем слабее становился импульс к справедливости.

Определение закона заключается в том, что он отражает волю правящего класса, так как он может быть по-настоящему справедливым и честным.

Проституция и *продажа*, безусловно, являются относительными видами предпринимательской деятельности, но наказания по закону очень разные.

"Ты хочешь сказать, что его скоро выпустят?"

Цяо Чуяо не заинтересован в правовых положениях, но он понял, что она только что сказала, но выпустит ли Шэнь Бэйчуань его так легко?

"Кто знает, такие вещи зависят от ума человека, играющего в игру."

Янь Цзыся оставила свой рот и продолжала забирать ее телефон, чтобы почистить скучно, Шэнь Цзинтун обидел кого-то на этот раз, и ее интуиция сказала ей, что этот человек был Шэнь Бэйчуань.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1047111